

БАШКИРО-МЕЩЕРЯКСКОЕ ВОЙСКО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 года

Йдеться про участь вихідців із Уфимської губернії Російської імперії (башкирів та мешчеряків) у боротьбі з Наполеоном у складі військ Олександра І. Детально розглянуто процес формування з них полків іррегулярної кавалерії, наведено свідчення щодо організаційної структури, кількісного складу, оснащення та озброєння останніх, районів тимчасового перебування окремих підрозділів, маршрутів руху на передову, виконання ними поліцейських функцій у прифронтовій зоні, а також несення охоронної служби при особі британського королівського представника в Ставці російського царя. Значне місце відводиться висвітленню перебування башкиро-мешчерякських частин на території України, у складі Третьої (Резервної, Обсерваційної) армії генерала О.П. Тормасова.

Ключові слова: Наполеон, Уфимська губернія, башкири, мешчеряки, ополчення, іррегулярна кавалерія, поліцейські функції, тилове забезпечення.

Статья посвящена участию выходцев из Уфимской губернии Российской империи (башкиры и мешчеряков) в борьбе с Наполеоном в составе войск Александра I. Детально рассмотрен процесс формирования из них полков иррегулярной кавалерии, приводятся сведения относительно организационной структуры, оснащения и вооружения последних, районов временной дислокации отдельных подразделений, маршрутов движения на передовую, выполнения ими полицейских функций в прифронтовой зоне, а также несения охранной службы при британском королевском представителе в царской Ставке. Много говорится и о пребывании башкирско-мешчерякских частей на территории Украины, в составе Третьей (Резервной, Обсервационной) армии генерала А.П. Тормасова.

Ключевые слова: Наполеон, Уфимская губерния, башкиры, мешчеряки, ополчение, иррегулярная кавалерия, полицейские функции, тыловое обеспечение.

Article dedicated to the participation of people from Ufa province of the Russian Empire (Bashkirs and Meshcheryakov) in the fight against the armies of Napoleon in Alexander I. Discussed in detail the process of formation of these irregular cavalry regiments, provides information on the organizational structure, equipment and weapons past, districts temporary dislocation of individual units, routes to the front, the performance of police functions in the frontal zone, as well as execution of security services to the British royal representative in tsarist GHQ. Much is said about the stay of Bashkir-mescheryakskih parts on the territory of Ukraine, as a part of the Third (Backup, Observational) Army Gen. A.P. Tormasov.

Keywords: *Napoleon, Ufa province, Bashkirs, Mescheryaki, home guard, irregular cavalry, police functions, logistics.*

В 1811–1814 гг. из Башкиро-мещерякского войска было сформировано и отправлено в армию 20 башкирских и 2 мещерякских (мещеряки, современное название мишари — служилые татары переселенные в XVII–XVIII вв. в Башкирию из Поволжья) конных полков. Полк насчитывал 500 рядовых, 10 пятидесятников («урядников»), 5 хорунжих, 5 сотников, 5 есаулов (обер-офицеры), командира полка и его помощника — старшины (штаб-офицеры). Из нестроевых чинов в полку были — писарь, квартирмейстер и полковой мулла. Итого — 530 человек. Все эти чины были из башкир и мещеряков. Большинство чиновников были зауряд-чинами, т.е. их чины не были уравнены с «Табелью о рангах», и считались таковыми только во время службы. Небольшая часть — командиры полков и их помощники, имели действительные армейские чины: прапорщика, поручика. Возглавлял полк командующий — офицер российской армии, его сопровождал в качестве писаря унтер-офицер или рядовой и один-два денщика.

Воины имели лошадь строевую и под выюком. Соотношение строевых и выючных лошадей в 1–6-м башкирских полках по штату было одинаковым, а всего — 1060, в полках 7–20-м — 780, поскольку здесь выючных лошадей полагалось 250, т.е. одна на двоих. Сокращение штатного количества лошадей было сделано для быстроты комплектования полков и скорейшей отправки их к армии. Известны по рапортам настоящие цифры количества лошадей в некоторых полках. В конце 1812 г. во 2-м Башкирском полку было — 998, 6-м — 1024, 7 и 9-м — по 804, 8-м — 489, в 10, 12, 13, 14, 20-м — по 768, 11-м — 764, в 16, 17, 18-м — по 750, 19-м — 798 лошадей, в 1-м Мещерякском полку — 804, во 2-м — 796 лошадей¹.

Башкиры были вооружены в основном луками и стрелами, пиками, небольшое количество саблями, ружьями и пистолетами. Массовое отсутствие огнестрельного оружия связано с последствиями указа от 11 февраля 1736 г., по которому башкирам было запрещено иметь кузни, огнестрельное оружие. Его появление связано с башкирским восстанием, а запрет сохранялся вплоть до введения кантонной системы. Хотя после 1798 г. башкирам разрешалось иметь огнестрельное оружие, однако на протяжении нескольких поколений был утрачен навык обращения с ним, и наоборот, искусство стрельбы из лука достигло своего совершенства. В ходе боевых действий башкиры вновь обратились к огнестрельному оружию, заимствуя его в качестве трофея.

В целом, можно считать, что военная организация башкир в эпоху наполеоновских войн, в 1807–1814 гг. в структурном и тактическом отношении носила европейский характер, но с сохранявшимися элементами ордынской традиции. Её отличительными качествами были: однородный состав подвижного конного войска, наличие опытных командиров, крепкая дисциплина, достаточная воинская выучка, большой конский резерв. Немаловажную роль играла массовая отвага и самоотверженность башкир, их патриотический настрой. Все

это позволяло башкирским воинам с успехом противостоять легкой европейской коннице (польской, немецкой, французской). Отличительными чертами башкирской конницы были неутомимость, храбрость, сплочённость. К числу частных недостатков можно отнести языковой барьер между русскими командирами и башкирами и мешеряками, а также недостаточную обеспеченность холодным и огнестрельным оружием.

Формирование башкирских полков началось в 1811 г. в связи с угрозой новой войны с Францией. 7 апреля было приказано сформировать Ставропольский калмыцкий, 1-й и 2-й Башкирские полки «для усиления армии <...> и чтобы приобучить на будущее время к службе калмык и башкир»². Башкиры должны были иметь национальное обмундирование и вооружение, каждому воину полагалось «быть о дву-конь». Обмундирование состояло из суконного кафтана синего или белого цвета, широких шаровар такого же цвета с красными широкими лампасами, белой остроконечной войлочной шапки (в виде колпака, разрезанного и загнутого с двух сторон), ременного пояса, кожаных портупей и сапог.

Командиром 1-го Башкирского полка был назначен майор Звериноголовского гарнизонного батальона В.Ф. Добровольский. В апреле 1812 г. его сменил майор Нарвского драгунского полка М.М. Лачин. Полк составляли чиновники и рядовые башкиры в основном 7 и 9 башкирского кантонов.

В начале июня 1811 г. полк находился в месте сбора в Симбирске. В этом же месяце он выступил в Муром, куда прибыл в начале июля. Затем полк перешел в Покров Владимирской губернии, после 21 июля совместно со Ставропольским калмыцким полком вышел на Серпухов, куда прибыл 26 июля. 9 марта башкиры вышли из Серпухова на Вильну и по прибытии были оставлены в окрестностях города. Приказом от 4 июня 1-й Башкирский полк вошел в состав Летучего казачьего корпуса генерала от кавалерии М.И. Платова (14 казачьих полков, 12 орудий) и нес кордонную службу на дистанции от Румшишек до Олиты. 9 июня полк был отправлен по распоряжению М.Б. Барклая-де-Толли к Гродно³.

С началом Отечественной войны 1812 г. полк впервые принял участие в боевых действиях в составе корпуса Платова под Гродно⁴. Александр I приказал атаману сосредоточить у Гродно его летучий казачий корпус для действий во фланг и тыл противника. 15 июня 1-й Башкирский полк участвовал в первом бою с польскими частями генерала Ж. Алликаса де Во на подступах к городу. Утром 16 июня противник вступил в Занеманский форштадт. Казаки и башкиры совместно с солдатами Гродненского внутреннего гарнизонного батальона, завязав перестрелку, вели бой с войсками вестфальского корпуса короля Жерома и польского корпуса князя Ю.А. Понятовского. Вечером русские войска сожгли мост через р. Неман. В этом бою отличились рядовые Узбек Акмурзин и Буранбай Чувашбаев, зауряд-хорунжий Гильман Худайбердин.

Затем полк бился с польскими уланами в сражении при Мире (27 и 28 июня). Участие башкир в сражении при Мире описал польский офицер К. Турно. «Следуя по дороге на Турце, не видели никого, кроме казаков, башкиров, калмыков, которые обычно двигались галопом, проскальзывая от оврага к

оврагу, чтобы стрелять с более близкого расстояния <...>. В мгновение ока равнина у Симаково была затоплена легкими войсками. Я никогда не слышал воя столь ужасного, чем тот, который поднялся в этот момент <...>. Тогда толпы башкиров, калмыков и казаков обошли кругом эти неподвижные эскадроны, отрезая им обход и связывая их узлом»⁵. В этом деле отличились воины полка Узбек Акмурзин, Буранбай Чувашбаев, произведенные в урядники, зауряд-хорунжий Гильман Худайбердин, зауряд-есаул Ихсан Абубакиров.

30 июня башкирский полк участвовал в бою при м. Несвиж. 2 июля у м. Романово произошел успешный бой летучего корпуса Платова с кавалерией М.В. Латур-Мобура, в котором участвовал 1-й Башкирский полк. Вначале казаки опрокинули авангард войск противника и преследовали его 10 верст, затем быстро вернулись назад, переправились через р. Морочь, и сожгли за собой мосты. Подошедший к реке противник завязал перестрелку. Казаки, переправляясь через реку, неоднократно его беспокоили. 3 июля Платов простоял у Романова день, дав возможность русской армии отступить далее, а затем, ночью начал отход⁶.

27 июля в бою при деревнях Лешня и Иньково (Молево Болото) между казаками Платова и французской кавалерией О.Ф. Себастиани, в составе казачьего корпуса приняли участие две сотни башкир под командой поручика Павлоградского гусарского полка Жилина, адъютанта Платова. Башкиры успешно атаковали 5-й и 9-й французские гусарские полки из 8-й бригады А. Бюрта. Сохранилось описание атаки башкирами, сделанное врачом французской армии Роосом: «Мы совсем вблизи увидели русских, которые гнали впереди себя, в полном беспорядке, французские полки, стоявшие перед этим в Инкове <...>. Здесь мы в первый раз подверглись обстрелу стрелами, которые по большей части летят и свишут в воздухе, как пули. Одному польскому офицеру стрела попала в бедро, у другого она застряла в платье; мы потом долгое время видели их обе с собой на память. Кровавой работы для врачей оказалось вдосталь»⁷.

В наградном документе на Жилина сказано: «командуя 200 отборных башкирцев, которых прежде того приводил в порядок и исправление лошадыми по худобе оных, первый по приказанию генерала Платова вел с неприятелем перестрелку, а когда к неприятельскому корпусу сближались, то он вместе с другими казачьими полками сделал на оный сильный удар и поступая с отличною храбростию, поощрял башкирцев к поражению, где и получил в правую ногу пулею тяжелую рану»⁸. В этом сражении отличились зауряд-есаулы Муслим Сиксимбаев и Ихсан Абубакиров, получившие чин есаула, зауряд-сотник Иждавлет Мисареев, зауряд-хорунжие Мурат Хурурдинов, Ерыш Азаматов, Ян Мурдашкالدеев, которые «действовали с отличной храбростию и поражали онаго, прогнали до самого подкрепления, подавая тем пример башкирцам», за что были награждены следующим чином⁹.

В дальнейшем башкирский полк использовался в самых разных назначениях. Кроме несения дозорной службы в арьергарде русской армии, полк, по распоряжению Платова, до Смоленска возил ранцы и «ослабших» егерей 1-го Егерского полка¹⁰. Вероятно, полк был разделен на две или даже три части,

поскольку известно, что башкиры составляли конвой сэра Р.-Т. Вильсона, английского генерала и представителя короля при императоре Александре I, хорошо знавшего и ценившего башкирских конников по событиям 1807 г.¹¹

В советской историографии сложилось мнение, опирающееся на работу Усманова, что 1-й Башкирский полк в Бородинском сражении участвовал в рейде в тыл французской армии вместе с казаками Платова¹². Однако рапорт самого атамана М.И. Кутузову, в котором перечисляются полки, бывшие в рейде, показывает, что в число его участников 1-й Башкирский полк не входил¹³. Присутствие башкир в русской армии непосредственно перед сражением подтверждают как русские документы, судя по ним, полк участвовал в арьергардных боях 22, 23 и 24 августа, так и противник. Например, в мемуарах Комба имеется запись: «Русская армия <...> прикрывала свое отступление частой цепью стрелков, составленной из казаков, калмыков и башкир. Последние были вооружены луками и стрелами, свист которых был для нас нов, и ранили нескольких из наших стрелков»¹⁴. 25 августа, перед сражением, 1-й Башкирский полк был направлен на пикет, находившийся на крайнем правом фланге русской армии: «Влево от Уварова Платов с 9 казачьими <...> Остальные 5 полков казаков стояли при соединении рек Колочи и Москвы, наблюдая по их течению»¹⁵. На следующий день после битвы башкиры прикрывали в составе арьергарда отступление русской армии и вели боевые действия под Можайском.

Лучшие качества башкир как иррегулярной кавалерии обнаружались в ходе «малой войны» осенью 1812 г. В августе партия от полка под командою майора Лачина в окрестностях с. Жохова захватила 22 неприятельских фуражира. 8 сентября башкиры участвовали в арьергардном бою под Москвой. С 8 сентября по 14 октября полк содержал бикет (пост) в с. Молодь на Серпуховской дороге. В составе отряда донского полковника И.Е. Ефремова на Серпуховской дороге с донским полком Андреянова 2-го, Симферопольским конно-татарским 14 сентября при с. Вышневецком башкиры, встретив неприятеля, нанесли ему поражение, взяв в плен 500 чел.¹⁶ 13 октября полк вошел в отряд полковника князя Н.Д. Кудашева вместе с донским Сучилина полком. В отряде были также донские казаки Жирова, Харитоновна 7-го. Затем башкирский полк и полк Сучилина были оставлены для прикрытия обозов Главной армии¹⁷.

В ноябре–декабре 1812 г. 1-й Башкирский полк принял участие в преследовании отступающего противника. К концу похода, на 28 марта 1814 г. в полку оставалось по 7 штаб- и обер-офицеров, 115 рядовых¹⁸.

2-й Башкирский полк, командир майор Оренбургского гарнизонного полка И. Курбатов, был сформирован в Симбирске в 1811 г. На зимних квартирах полк находился в Рыльске. В начале мая 1812 г. 2-й Башкирский полк поступил в состав 3-й Резервной Обсервационной армии генерала от кавалерии А.П. Торماسова и был направлен для несения кордонной службы на границе с герцогством Варшавским. Полк располагался в с. Олеске и входил временно в 1-ю казачью бригаду полковника Иловайского 12-го из 2-й Западной армии, занимая кордон у м. Почкайки. 3 июля в 3-й армии был составлен авангард под начальством генерал-адъютанта графа К.О. Ламберта, в который вошел 2-й полк, несший службу на кордоне от с. Орховки до м. Радзивилова.

15 июля 1812 г. башкиры приняли участие в сражении с саксонскими войсками при Кобрине. За отличие в этом сражении орденом Св. Анны 3 ст. были награждены походный старшина Аюп Каипов и старшина Аралбай Акчулпанов¹⁹.

Затем 2-й Башкирский полк поступил в авангард под начальством генерал-майора Е.Е. Гампера корпуса генерал-лейтенанта П.К. Эссена 3-го и располагался в м. Высокотитовске, наблюдая за неприятелем, находившимся в окрестностях Дрогичина за р. Западный Буг. В конце октября полк находился в составе отряда под командой генерал-майора А.П. Мелиссино. 28 октября башкиры участвовали в занятии с боем м. Свислочь. 29 октября полк участвовал в бою при м. Мстибов, где потерял 29 человек. В ноябре полк состоял в корпусе левого крыла под начальством генерал-майора М.Л. Булатова Отдельного корпуса генерал-лейтенанта барона Ф.В. Остен-Сакена и участвовал в бою 1 ноября при с. Горностаевцы.

Летом и осенью 1812 г. в Оренбургской губернии по распоряжению Оренбургского военного губернатора генерала от кавалерии князя Г.С. Волконского были собраны и отправлены в армию 18 башкирских и 2 мишарских конных пятисотенных полков. Местом сбора башкирских полков был назначен Нижний Новгород, откуда они должны были направляться в армию. Известия о начале Отечественной войны были получены в Оренбурге 25 июля 1812 г. Поэтому большая часть башкирских полков начала формироваться лишь в августе 1812 г. Одновременно с отправкой первых полков полковник Оренбургского казачьего войска В.А. Углецкий предложил сформировать от 10 до 30 новых полков из башкир и мишарей²⁰. В течение лета и осени полки собирались и по мере готовности отправлялись в армию.

Во время похода этих башкир увидел взятый в плен французский лейтенант Рюппель: «Несколько дней мимо нас друг за другом шли башкирские полки, которые как кавалерия представляли для меня особый интерес. В таком полку — 400–500 человек: все исключительно сильные, широкоплечие, со смуглыми монголоидными лицами, так что друг от друга их не отличить. Вооружены они были казачьими пиками, большими кожаными колчанами с луком и стрелами, также маленькой саблей. Они носили сапоги без шпор, а вместо них использовали нагайку. Голову их покрывали круглые синие шапки с меховой подбивкой, которую они, когда было очень холодно, могли опустить до самых ушей. Офицеры носили красные шапки, темно-синие меховые кафтаны, перевязь сабли и уздечка у них были украшены серебром, сбруя у них на манер казачьей. Еще я должен заметить, что во всех казацких, калмыцких и башкирских частях знаком высокого ранга является седло, искусно украшенное слоновой костью, перламутром, серебром или золотом»²¹.

По документам известны места формирования полков. 3-й Башкирский полк был сформирован в д. Сибяева и Ижбулдина близ крепости Зилаирской Верхнеуральского уезда из башкир 6-го кантона (Верхнеуральский уезд Оренбургской губ.). 4-й Башкирский полк, сформирован в башкирских селениях Челябинского уезда из башкир 4-го, 5-го и 8-го кантонов (Троицкий, Челябинский и

Уфимский уезды), в поход выступил из станицы Кундравинской через Уфу, Бугульму, Лаишев, Казань, Чебоксары в Нижний Новгород прибыл 30 сентября. 5-й Башкирский полк формировался в д. Карabanовой Бугульминского уезда из башкир 10–12 башкирских кантонов (Бирский, Мензелинский Белебеевский, Бугульминский, Бугурусланский уезды) в поход выступил через Чистополь, Казань, Свияжск, Чебоксары, в Нижний Новгород прибыл 29 августа. 6-й Башкирский полк сформирован в башкирских селениях Мензелинского уезда из башкир 11-го кантона (Мензелинский уезд) и выступил в поход через Елабугу, Арск, Казань, Свияжск, Чебоксары на Нижний Новгород, куда прибыл 16 октября. 7-й, 8-й, 9-й башкирские полки были сформированы близ крепости Нововоздвиженской из башкир 9-го кантона (Оренбургский уезд) и выступили в поход через Самару. 10-й Башкирский полк сформирован в д. Измайлово Бирского уезда из башкир 10-го кантона (Бирский уезд). 11-й Башкирский полк формировался в д. Салихово Уфимского уезда из башкир 8-го кантона (Уфимский уезд). 12-й Башкирский полк сформирован в д. Куроедово Белебеевского уезда из башкир 7-го и 12-го кантона (Стерлитамакский и Белебеевский уезды). 13-й Башкирский полк сформирован из башкир 12-го кантона (Бугульминский уезд). 14-й, 15-й башкирские полки были сформированы в башкирских селениях долины р. Сакмары башкирами 6-го кантона (Верхнеуральский уезд) выступили в поход через Самару. 16-й, 17-й башкирские полки сформированы в д. Кульсаринной из башкир 5-го кантона (Челябинский уезд). 18-й Башкирский полк был сформирован в Златоусте. 19-й Башкирский полк сформирован в д. Муслимово из башкир 3-го кантона (Шадринский уезд Пермской губ.). 20-й Башкирский полк сформирован в д. Куяновой (Пермский уезд Пермской губ.). 1-й Мещерякский полк сформирован в Бугульме и выступил в поход через Лаишев, Казань, Чебоксары, прибыв в Нижний Новгород 19 октября, откуда в ноябре направлен в Москву для смены 5-го Уральского казачьего полка. 2-й Мещерякский полк сформирован в мишарских селениях Челябинского и Уфимского уездов Оренбургской губ. Часть полка выступила в поход из станицы Кундравинская Троицкого уезда, вторая часть ожидала его в д. Салиховой Уфимского уезда.

Сбор башкир на войну отразился в устном народном творчестве, различных преданиях и исторических песнях, дошедших до нашего времени. Они свидетельствуют о патриотическом подъеме, царившем среди башкир, их желании сразиться с врагом, проявить отвагу и мужество. Сам князь Волконский в своем письме дочери от 2 октября писал об этом: «Многочисленные полки иррегулярных войск отправлены в армию. Все идут с охотою на защиту Отечества»²².

В качестве командующих полками назначались штаб и обер-офицеры гарнизонных частей расквартированных на Оренбургской пограничной линии. Командиры полков: 3-го — капитан Орского гарнизонного батальона Д. Исаев; 4-го — подполковник Оренбургского гарнизонного полка П. Тихановский, к полку был прикомандирован сотник Оренбургского казачьего войска А.И. Алабуженин; 5-го — капитан Верхнеуральского гарнизонного батальона И.Г. Тихановский; 6-го — майор Казанского гарнизонного полка Н.Ф. Шайдаров; 7-го —

майор Кизильского гарнизонного батальона С.А. Вильчик, с октября майор 3-го линейного Оренбургского гарнизонного батальона Аксенов; 8-го — капитан Оренбургского гарнизонного полка Н. Плешивцев; 9-го — штабс-капитан Верхнеуральского гарнизонного батальона М.С. Попов; 10-го — капитан Казанского гарнизонного полка М.К. Масцепанов; 11-го — майор 2-го линейного Оренбургского гарнизонного батальона М. Мальковский; 12-го — майор Казанского гарнизонного полка П.П. Чокков; 13-го — штабс-капитан Казанского гарнизонного полка А.П. Шульгин; 14-го — майор Орского гарнизонного батальона П. Селезнев; 15-го — капитан Орского гарнизонного батальона И. Кондратьев; 16-го — капитан 4-го линейного Оренбургского гарнизонного батальона М. Трунов; 17-го — майор Троицкого гарнизонного батальона А. Овсянников; 18-го — капитан Звериноголовского гарнизонного батальона Т.Е. Тихановский; 19-го — майор Звериноголовского гарнизонного батальона И.И. Серебренников; 20-го — майор 3-го линейного Оренбургского гарнизонного батальона Руднев; 1-го Мещерякского — майор Казанского гарнизонного полка С.И. Дыхов, 2-го Мещерякского — майор Верхнеуральского гарнизонного батальона В.И. Бутлер. С офицерами в полках находились по 2–3 унтер-офицера из своих частей «для исправления письменных дел», а также несколько денщиков. Так, например, к 8-му полку был прикомандирован рядовой Оренбургского гарнизонного полка Иван Осипов «для исправления письменных дел», а к 9-му рядовой Верхнеуральского гарнизонного батальона Евграф Будрин²³.

В течение лета и осени полки собирались и по мере готовности отправлялись в армию. Первые (3-й, 4-й, 5-й) были отправлены 25 июля. 21 сентября — 6-й Башкирский и 1-й Мещерякский, 5 октября — 11-й, 6 октября — 8-й, 7 октября — 15-й, 8 октября — 14-й, 10 октября — 9-й и 2-й Мещерякский, 11 октября — 10-й, 12 октября — 7-й, 14 октября — 16-й, 18-й, 19-й, 16 октября — 12-й, 19 октября — 17-й, 22 октября — 13-й, 30 октября — 20-й башкирские полки. Большая часть полков, отправляемых к армии, была объединена в бригады, названные по именам командиров: бригада подполковника Тихановского (3-й, 4-й, 5-й полки), бригада майора Аксенова (7-й, 8-й, 9-й полки), бригада майора М. Мальковского (10-й и 11-й полки), бригада майора П.П. Чоккова (12-й и 13-й полки), бригада майора П. Селезнева (14-й и 15-й полки), бригада майора А. Овсянникова (16-й и 17-й полки). Объединение полков в бригады распространялось исключительно на время марша от сборных мест до Нижнего Новгорода, откуда должны были быть распределены по армиям.

3-й Башкирский конный полк прибыл в Нижний Новгород 30 сентября, имея предписание следовать к Полоцку²⁴. В начале ноября он вместе с 4-м и 5-м полками поступил в состав корпуса генерала от кавалерии графа П.Х. Витгенштейна, имея указание двигаться на Витебск²⁵. 13 ноября полки прибыли в Витебск, где 3-й полк был оставлен «для установления порядка в губернии», а 4-й и 5-й в отряде генерал-майора И.И. Новака были направлены к армии²⁶. 24 ноября полки вошли в состав корпуса Витгенштейна и приняли участие в боевых действиях при Березине. 7 декабря оба полка были оставлены в Борисове «на предмет устройства внутреннего порядка и полиции»²⁷.

Остальные полки были направлены к Нижнему Новгороду и участия в боевых действиях 1812 г. не приняли. В свое время советская и постсоветская историографии обошли вниманием один инцидент случившийся осенью 1812 г. в Самаре, во время марша полков к армии. В исторической литературе он получил освещение лишь в тексте мемуаров И.А. Второва²⁸.

Версия событий, изложенная в них такова. Якобы, в октябре в город прибыло сразу пять башкирских полков, направленных в армию. На Волге был осенний ледоход, поэтому башкиры простояли в городе и его окрестностях целый месяц. 18 ноября, ночью, к Второву прибежал командир 8-го полка капитан Плешивцев и заявил, что его полк взбунтовался, и более 300 человек ушли самовольно в Оренбург. Второв сообщил о происшествии командирам других полков, а также Г.Н. Струкову, чиновнику Оренбургского военного губернатора Волконского, находившегося по делам в Самаре. Струков на своих лошадях отправился в Оренбург, чтобы предупредить военного губернатора о беглецах и принять меры к пресечению бунта. Второв утром встретился с татарами из слободы, которые сообщили ему, что башкиры считали, что их на войну посылает «не царь, а Терентьич», и о том, что до них дошли слухи о якобы нападении на их деревни казахов и убийстве ими жен и детей²⁹.

Далее, Второв сообщает, что 8-й полк ушел в полном составе, он же увлек за собой немало людей и из других полков. Он же выяснил, что привело башкир к массовому бегству. Оказывается, узнав, что в Москве находятся французы, они переиначили это событие, и, посчитав что «в Москве царствует новый царь Пугач, необходимо поднять бунт, идти на Оренбург и Москву, жечь города и убивать людей»³⁰.

Волконский, предупрежденный Струковым, собрал совет, который направил из Оренбурга генерал-майор Д.И. Герценберг, навстречу к беглецам, они были им пойманы, частично на дороге, частично в Башкирии, затем началось следствие. Главные зачинщики были наказаны кнутом и сосланы в Сибирь.

Такова версия событий в Самаре, изложенная М.Ф. Де-Пуле. При изучении истории создания этого текста, выяснилось, что Де-Пуле — это не сам Второв, от имени которого идет изложение событий, а друг его сына Н.И. Второва, написавший их семейную хронику. Разумеется, при этом он, несомненно, пользовался семейными документами, в том числе и дневником И.А. Второва, общался с ним лично, но многое добавлял и от себя. Если обратиться к самому дневнику Второва, то о башкирах в нём имеется буквально одна запись: «[1812] Ноября 24, воскресенье. Более двух месяцев я исправляю городническую должность и замучился беспокойствами, встречаю и провожаю пленных, особливо двумя здесь стоящими башкирскими полками»³¹.

Напротив, согласно «Месячным рапортам башкирских полков за 1812 год», им в Самаре 25 и 29 октября «за невозможностью переправиться через реку» остановились два башкирских полка — 8-й и 9-й. 11 ноября прибыл 7-й полк, ставший на постой в д. Нижняя Подавка. В 7-м полку было 527, в 8-м — 530, в 9-м — 528 человек.

В рапорте бригадный начальник майор Аксенов сообщает о том, что 17 ноября им был проведен смотр полков бригады, на котором никаких претензий башкирами ему не было высказано. Но после смотра, в ночь на 18 ноября из 8-го полка сбежали сотник, хорунжий, 3 пятидесятника и 193 рядовых из разных сотен. Так же оказалась, что из 9-го полка бежало 6 чел. Вслед за ними отправился Плешивцев со 100 чел. чиновников и рядовых. Не догнав ушедших, преследователи возвратились в Самару, а 26 ноября, из числа ранее бежавших из 9-го полка людей, двое добровольно вернулись и дали показания. Вместе с ними вернулся десятник, которого насильно увезли с собой беглецы. Судя по их показаниям (они написаны на тюрки, имеется перевод на русский язык), в ночь 18 ноября к ним приехали башкиры 8-го полка и, позвав в поход, обманом увели с собой к кузницам, находящимся за городом. Напуганные уведенные не стали сопротивляться и с остальными беглецами направились в Башкирию. Приехав в свою деревню, они обратились к есаулу Кутлуметю Илишеву, чтобы он спрятал их в лесу и через день, отдохнув, отправились назад к своему полку в Самару³².

29 ноября 8-й и 9-й башкирские полки переправились, наконец, через замерзшую Волгу, на следующий день 7-й полк перешел из деревни в Самару. 2 декабря и 30 ноября соответственно 14-й и 15-й башкирские полки прибыли в Самару. Последующие «Перечневые ведомости» показывают, что в 8-м полку было 321 чел. рядовых, а в дальнейшем сохранялся некомплект в 182 рядовых, хорунжего и сотника. Скорее всего, сразу после побега 13 чел. рядовых вернулись в часть. При возвращении этого полка в ноябре 1814 г. в нем числились: начальник полка, штабс-капитан Кафтырев, русский писарь, а из башкир — полковой командир, его помощник, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, квартирмейстер, мулла, 10 пятидесятников и 287 рядовых³³.

Таким образом, в окрестностях и в самом городе в октябре — начале декабря находились 5 башкирских полков, но не одновременно. Действительно взбунтовался 8-й полк, он увлек с собой башкир из других полков. Но из него бежало не «более 300 человек», а около 39% рядового состава. Полк, имея некомплект в 182 чел. рядовых, тем не менее, был направлен в армию. В мае 1813 г. он прибыл в княжество Варшавское и был включён в состав Польской армии генерала от кавалерии барона Л.Л. Беннигсена. 9 сентября 1813 г. полк командирован к крепости Глогау в состав корпуса под начальством генерал-лейтенанта барона И.К. Розена, блокировавшего крепость. В составе этого корпуса полк успешно действовал до сдачи крепости.

Случившийся инцидент не был протестным выступлением социального характера, либо фактом неповиновения командованию. Местное командование приняло в целом верное решение, не придав ему большого значения.

Башкирские полки 7–9-й, 11–20-й были расквартированы в ноябре–декабре 1812 г. в Нижегородской губернии. Затем они были отправлены на Украину³⁴. В мае 1813 г. башкирские полки вместе с ополчением были отправлены в герцогство Варшавское, войдя в состав Польской армии Беннигсена. Мещеряцкие полки были распределены следующим образом: 1-й полк с декабря

1812 г., сменив в Москве 5-й Уральский казачий полк, нес полицейскую службу в ней до 1817 г. 2-й полк был направлен к крепости Глогау, в осаде которой находился до конца боевых действий, т.е. до 1814 г.

Таким образом, в Отечественной войне 1812 г. от Башкиро-мещеряцкого войска приняли участие пять башкирских полков, из них в боевых действиях участвовали 1-й, 2-й, 4-й и 5-й. Командование стремилось использовать башкирские полки совместно с казаками и легкой кавалерией. Башкиры несли сторожевую службу, находились в арьергарде и авангарде, были в конвоях, вели партизанские действия, а в ряде боев атаковали основные силы противника. Башкиры проявляли массовое мужество и героизм, что отмечалось командованием. В трудные месяцы отступления российской армии в первый период войны 1812 г. башкиры 1-го и 2-го полков находясь в арьергарде и участвуя почти ежедневно в боевых столкновениях, покрыли себя неувядаемой славой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 489, оп. 1, д. 2982.

² ПСЗ-II. — Т. 31.

³ Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. — СПб., 1910. — Т. XIII. — С. 89.

⁴ *Поликарпов Н.П.* Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. — М., 1913. — С. 66.

⁵ *Турно К.* Воспоминания польского офицера // Воин. — 2002. — № 10. — С. 47.

⁶ *Харкевич В.* Кавалерийские бои при Мире и Романове. — СПб., 1901.

⁷ *Роос Г.* С Наполеоном в Россию (Записки врача Великой армии). — М., 2003. — С. 36.

⁸ РГВИА, ф. 29, оп. 1/153, св. 5, д. 8, л. 137 об.

⁹ Там же, ф. 103, оп. 1/208а, св. 0, д. 1, л. 37–40.

¹⁰ *Петров М.М.* Рассказы служившего в 1-м Егерском полку полковника Михаила Петрова о военной службе и жизни своей и трех родных братьев его, зачавшейся с 1789 года // 1812 год. Воспоминания воинов русской армии. Из собрания отдела письменных источников Государственного Исторического музея. — М., 1991. — С. 177.

¹¹ *Вильсон Р.-Т.* Дневник и письма. 1812–1813. — СПб., 1995. — С. 207.

¹² *Асфандияров А.З.* Кантонное управление в Башкирии. (1798–1865 гг.) — Уфа, 2005; *Усманов А.Н.* Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. — Уфа, 1964. — С. 78.

¹³ *Бородино: Документальная хроника.* — М., 2004. — С. 248.

¹⁴ *Французы в России, 1812 г. По воспоминаниям современников-иностранцев.* — М., 1912. — Ч. I. — С. 144.

¹⁵ *Паскевич И.Ф.* Походные записки // 1812 год в воспоминаниях современников. — М., 1995. — С. 101.

¹⁶ Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. — СПб., 1911. — Т. XV. — С. 55.

¹⁷ Там же. — Т. XVIII. — С. 95.

¹⁸ РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 4137, л. 456.

¹⁹ Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ, г. Уфа), ф. И-2, оп. 1, д. 523, л. 27.

- ²⁰ РГВИА, ф. 1286, оп. 2, д. 173, л. 2–5 об.
- ²¹ *Rüppel E.* Kriegsgefangen im Herzen Russland. — Berlin, 1912. — S. 138–139.
- ²² К чести России. Из частной переписки 1812 года. — М., 1988. — С. 121.
- ²³ РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 5706, л. 170 об.; д. 5192, л. 119 об.
- ²⁴ Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. — СПб., 1912. — Т. XIX. — С. 123.
- ²⁵ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов. — М., 1962. — С. 346.
- ²⁶ Народное ополчение... — С. 296, 347.
- ²⁷ Подробный журнал исходящих бумаг Собственной канцелярии Главного командующего соединенными силами генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского в 1812 году // Труды Московского отдела Императорского русского военно-исторического общества. — М., 1912. — Т. II. Материалы по Отечественной войне. — С. 231.
- ²⁸ *Де-Пуле М.Ф. (Второв И.А.).* Отец и сын. Опыт культурно-биографической хроники // Русский вестник. — 1875. — №. 6. — С. 463–524.
- ²⁹ «Терентьич» — правитель канцелярии Оренбургского военного губернатора подполковник А.Т. Ермолаев, имевший большое влияние на Г.С. Волконского.
- ³⁰ *Де-Пуле М.Ф.* Указ. соч. — С. 502.
- ³¹ Государственный архив Самарской области, г. Самара (ГАСО), ф. 803, оп. 3, д. 191. Дневник Второва И.А. С. 168 об. Информация об авторстве Де-Пуле представлена к.и.н. С.Н. Хомченко, за что выражаю ему благодарность.
- ³² РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 2982.
- ³³ Там же. — Л. 141.
- ³⁴ *Апухтин В.Р.* Народная военная сила. Дворянское ополчение в Отечественную войну. — М., 1912. — Ч. II. — С. 115–116.

Стаття надійшла до редколегії 26.11.2012.